

приобретают свою определенность и конкретность. Переход к предметным значениям слов означает, что из множества потенциальных связей слова с предметной действительностью, лежащих в основе полисемии, отбирается одна, соответствующая данному денотату, а значит, и данной сочетаемости слов. Предметные значения слов, появляющиеся вслед за денотатом сочетания, являются денотатами этих слов.

Для того чтобы полнее представить, каким образом осуществляется декодирование языковых выражений, переход к конкретным значениям входящих в них слов, рассмотрим, как язык справляется с задачей служить средством передачи сообщений о действительности.

Новое сообщение требует каждый раз нового сочетания слов для своего выражения. Установление же содержательной стороны сочетания слов в свою очередь требует понимания, являющегося интеллектуальным процессом, в отличие от языка животных, где переход от знака к означаемому осуществляется по ассоциативному принципу, предполагающему однозначную связь между знаком и означаемым. Отсутствие жесткой зависимости между словом и его значением делает декодирование творческим, эвристическим процессом, так как появление денотата не следует автоматически за появлением самого языкового выражения. Поэтому переход от сочетания к денотату происходит не непосредственно, а через догадку об обозначаемой в речи ситуации. Сочетание расплывчатых значений порождает догадку о возможном денотате, и в соответствии с этой догадкой происходит конкретизация значений слов и переход к их конкретным предметным значениям. Согласование предметных значений позволяет установить истинность (ложность) денотата, т. е. правомерность обозначения предмета действительности данным языковым выражением. Весь этот процесс управляется смыслом.

Смысл задает способ декодирования языкового выражения и служит средством перехода от этого выражения к его денотатам, т. е. отображаемым предметам и отношениям между ними. Функционирование механизма смысла опирается на знание о поведении языковых единиц в процессе их употребления. Это знание формируется в опыте коммуникации. Акт коммуникации будет успешным только в том случае, если сообщение принято, декодировано и понято. Результат коммуникации является той обратной связью, которая сигнализирует об истинности совершаемого перехода от языкового выражения к его денотату и предметным значениям слов. Происходит накопление опыта использования языковых знаков и закрепление эффективных способов обозначения. На основе приобретаемого в различных актах коммуникации опыта применения языковых средств формируется знание о поведении элементов языковой системы.

В условиях новой сочетаемости слов происходит актуализация этого знания, но только для элементов сочетания, а не для сочетания в целом, потому что новым является само сочетание, а не его элементы (исключение составляют так называемые устойчивые сочетания, штампы и т. п.). При декодировании такого сочетания возникает задача поиска неизвестного через известное. Такой неизвестной, «искомой величиной» является непосредственно не данное отношение между значениями сочетающихся слов, позволяющее соединить их таким образом, чтобы сочетание осознавалось как целое. Именно целостность восприятия языкового выражения делает возможным поиск его денотата. Эта задача является аналогичной задаче решения проблемной ситуации, завершающейся «инсайтом» — внезапным нахождением ответа, когда привычный способ решения является недостаточным. По образному выражению А. Н. Соколова, этот процесс представляет собой «акт короткого замыкания элементов ситуации в единое целое» [9].

На основании сказанного можно считать, что смысл — это виртуальное образование, возникающее в момент осознания нового сочетания как предметно-целого и тем самым служащее указанием на его возможный